

Трансформация полупроводниковых квантовых точек в диэлектрической матрице при высокоэнергетическом ионном облучении

В.Н. Ювченко¹, Ф.Ф. Комаров¹, Л.А. Власукова²

¹ Институт прикладных физических проблем им. А.Н. Севченко
Белорусского государственного университета, Минск

² Белорусский государственный университет, Минск

E-mail: yuvchenko@bsu.by

В настоящее время большой интерес вызывает поиск методов синтеза, совместимых с кремниевой технологией, массивов нанокластеров (НК) прямозонных полупроводников A^3B^5 , в частности, InAs и InSb, заданной формы и однородных размеров для использования в оптоэлектронных приборах на кремнии. Эффективным является метод ионной имплантации с последующей термообработкой.

Облучение быстрыми тяжелыми ионами (БТИ) вызывает чрезвычайно короткое по времени и интенсивное возбуждение твердотельной матрицы, локализованное в наноразмерном объеме, которого невозможно добиться другими методами модификации материалов [1]. Прохождение БТИ может стимулировать, в частности, трансформацию сферических НК металлов и полупроводников в удлиненные эллипсоиды и нанопроволоки, а также сужение разброса по размерам НК [2].

Для моделирования воздействия быстрых тяжёлых ионов на НК полупроводников в диэлектрической матрице использовалась модель термического пика [3]. Решалась система уравнений теплопроводности для электронной и атомной подсистем материала с учетом двухкомпонентной среды: нанокластер и матрица из аморфного SiO_2 :

$$\begin{aligned} (C_a(T_a, r) + \Delta H_m \delta(T_a - T_m)) \frac{\partial T_a}{\partial t} &= \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r K_a(T_a, r) \frac{\partial T_a}{\partial r} \right] + Q(T_e, T_a, r), \\ C_e(T_e, r) \frac{\partial T_e}{\partial t} &= \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r K_e(T_e, r) \frac{\partial T_e}{\partial r} \right] - Q(T_e, T_a, r) + A(r, t) \end{aligned} \quad (1)$$

где C_e и K_e , и K_a – теплоемкость и теплопроводность электронной и атомной подсистем соответственно; T_e и T_a – температуры электронов и решетки; ΔH_m – скрытая теплота плавления; T_m – температура плавления; Q – коэффициент электрон-фононной связи; A – плотность энергии, переданной налетающим ионом в электронную подсистему. При этом

$$C_a(T_a, r) = \begin{cases} C_{a,NC}(T_a), & r \leq r_{NC} \\ C_{a,SiO_2}(T_a), & r > r_{NC} \end{cases} \quad (2)$$

где NC – материал нанокластера; аналогично определялись и другие теплофизические параметры. Для учета энергетического барьера для электронов на границе НК/ α -SiO₂, коэффициент термической диффузии электронов $D_e(T_e) = K_e(T_e)/C_e(T_e)$ в узкой области на границе раздела материалов принимался равным $K_e(T_e, r_{NC}) = aK_e(T_e, 0)$. a рассматривалось как подгоночный параметр.

Результаты расчетов для НК InAs радиусом 7 нм в α -SiO₂, облучаемых ионами Xe с энергией 200 МэВ при комнатной температуре, при $a = 0,01$ дают полное плавление нанокластера, нагрев материала до 5400 К, плавление и нагрев до температуры кипения области α -SiO₂ вокруг НК общим радиусом 31 нм (см. рисунок). Рассчитанное время существования расплава InAs составляет не менее 30 пс, а расплава SiO₂ – около 20 пс. Данное время может быть достаточным для перемещения атомов НК в горячей области диэлектрика вдоль ионного трека, под воздействием создаваемых растягивающих напряжений. Наблюдаемое экспериментально удлинение НК [4] может вызываться эффектом наложения воздействия многих ионов при высоких флюенсах облучения.

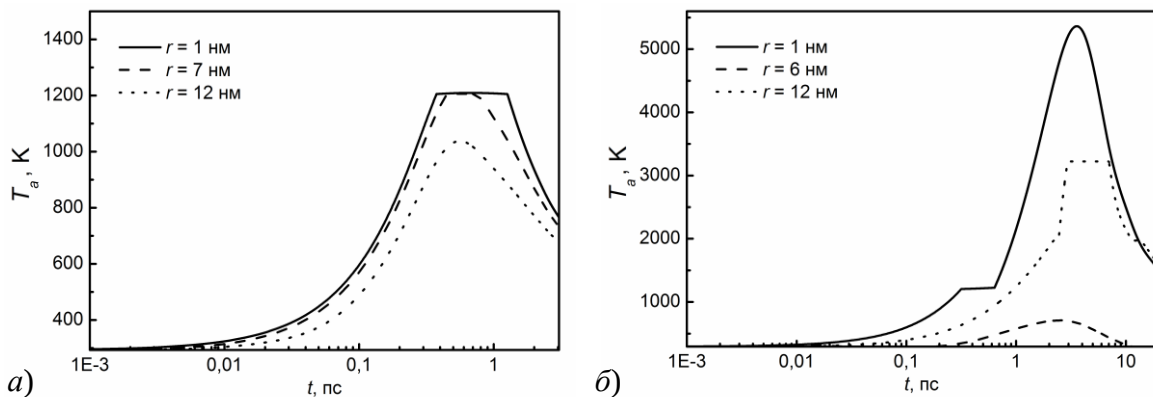

Рис. Рассчитанные зависимости атомной температуры от времени для InAs, облучаемого ионами Xe с энергией 200 МэВ при комнатной температуре:
а – объемный материал; б – нанокластер радиусом 7 нм в матрице SiO₂

Для НК InSb радиусом 7 нм в α -SiO₂, облучаемых ионами Xe с энергией 200 МэВ, результаты расчетов показывают полное плавление НК при $a = 0,05$, что объясняется различием теплофизических параметров InAs и InSb и более низкой температурой плавления последнего.

1. Комаров Ф.Ф. // УФН. 2017. Т. 187, № 5. С. 465–504.
2. Leino A.A., Djurabekova F., Nordlund K. // Eur. Phys. J. B. 2014. Vol. 87, No. 10. P. 242(1-15).
3. Власукова Л.А., Комаров Ф.Ф., Ювченко В.Н. и др. // Доклады НАНБ. 2007. Т. 51, № 5. С. 65–70.
4. Комаров Ф.Ф., Мильчанин О.В., Пархоменко И.Н. и др. // Инженерно-Физический Журнал. 2019. Т. 92, № 2. С. 527–535.